УДК 26-246.2 + 27-243.63 + 811.163.1’35

И. А. Летова
А. В. Гусев

ЯЗЫКОВАЯ СПРАВА 1640-Х ГГ. СТАРОПЕЧАТНОЙ ПСАЛТИРИ

Анализируется языковая работа (справа) над текстом Псалтири в 1640-е гг., в частности касающаяся вопросов орфографии: сентябрьское издание Псалтири 1645 г. становится итогом языковой работы справщиков при издании Псалтири в 1641 и 1642 гг., что делает последнюю Псалтирь важным источником для характеристики грамматических и орфографических тенденций в церковнославянском языке того периода.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Псалтирь; церковнославянский язык; языковая справа; орфографические тенденции.

Среди богослужебных книг Русской православной церкви особое место принадлежит Псалтири (Псалтыри): она широко применяется как для совершения храмовых богослужений, так и частного молитвенного правила. В средневековой Руси у Псалтири была еще одна важная внебогослужебная функция: она была одной из тех книг, по которой учились грамоте [см.: Вознесенский, с. 60][1]. Неудивительно, что при столь широкой сфере употребления Псалтирь неоднократно переиздавалась, и этот факт делает особенно интересным изучение языка книг, вышедших в периоды т. н. к н и ж н ы х с п р а в.

Среди таких периодов книжных справ особое место занимает семнадцатый век. Наибольшую известность среди книжных справ XVII в. получила справа, проходившая при патриархе Никоне, хотя фактически весь XVII в. в Московском государстве проходит под лозунгом книжной справы — явления гораздо более сложного и важного, чем кажется на первый взгляд [см.: Флоровский, с. 56]. Необходимость книжной справы была вызвана началом книгопечатания, для которого были необходимы исправленные книги. Создание же подобных образцов книг было очень трудной задачей не только для XVI, но и для XVII в., а поэтому богослужебные книги, изданные в Московском государстве в это время, будучи объектом внимания справщиков, от издания к изданию постоянно претерпевали изменения [см.: Вознесенский, с. 211—216]. Из-за неоднородности и часто непоследовательности вносившихся изменений процесс справы предстает как явление сложное, а поэтому конкретное издание может одновременно сочетать в себе черты разных этапов исправления книг. Исходя из особенностей и направленности работы справщиков в разные годы, весь XVII в. можно условно поделить на периоды, и одним из них являются 1640-е гг.

Период 1640-х гг. стал особой эпохой в истории московского книгопечатания. Выполнив к концу 1630-х гг. первую и наиболее важную задачу — выпуск полного круга богослужебных книг, московские печатники, подталкиваемые

[1] *Псалтирь (Псалтырь)* — часть Библии, книга псалмов; *псалтирь (псалтырь)* — сборник псалмов для чтения вслух, учебная книга.

© Летова И. А., Гусев А. В., 2011

общими грекофильскими настроениями, обращаются к югозападно-русской книжной традиции. И печать таких югозападно-русских книг, как Кириллова книга в 1644 г., Книга о вере и Грамматика Мелетия Смотрицкого в 1648 г., становится началом того явления, которое впоследствии будет названо третьим южнославянским влиянием [см.: Вознесенский, с. 68—75]. Но увлеченность «греческим» — это не единственное изменение в работе Печатного двора в те годы. Условия 1640-х гг. коренным образом изменили и направленность работы справщиков над издаваемыми книгами: теперь перед ними стоит задача выработать подходящие для сакральных текстов языковые средства, задача упорядочить грамматическую систему издаваемых книг [Там же, с. 231—238]. И в этом отношении интерес представляют три издания простой Псалтири, вышедшие на Московском печатном дворе в ноябре 1641 г., в декабре 1642 г. и в сентябре 1645 г. соответственно: именно на эти три издания приходится основная языковая работа над текстом Псалтири в 1640-е гг. Изменения, вносившиеся в эти издания, касались в первую очередь грамматики языка Псалтири [Там же, с. 231—238], являющейся более показательной в отношении изменений представлений о языковой норме, чем орфография, в которой более сложно отделить субъективную составляющую. Тем не менее вопросы орфографии[2] также не оставались лишенными внимания работников Печатного двора[3], что становится очевидно даже при первичном сравнении текста Псалтирей, напечатанных в эти годы.

Работа над текстом Псалтири, начавшаяся с издания 1641 г., завершилась сентябрьским изданием Псалтири 1645 г. В следующий раз языковая сторона текста Псалтири станет объектом внимания справщиков уже в 1649 г., а поэтому

---

[2] Рассмотрение орфографии книг дониконовского времени требует определенных оговорок. Прежде всего нужно иметь в виду, что, в силу того, что многотиражные издания печатались одновременно в несколько заводов, а значит, с нескольких наборов, они могли быть представлены экземплярами, отражающими разные представления об орфографии [см.: Вознесенский, с. 92]. Однако в отношении рассматриваемых изданий Псалтири эта сложность не встает: все они выходили тиражом в 1200 экземпляров [см.: Московские кирилловские издания..., с. 156 (№ 78), 304 (№ 19), 210 (№ 93), 256 (№ 111)], а следовательно, печатались с одного набора. Нельзя исключить возможность исправления текста Псалтирей во время печати, что также, если это действительно имело место, могло стать причиной появления различий в тексте между различными экземплярами одного издания. Кроме того, в конкретный экземпляр могли входить тексты хотя и одного набора, но набранные разными наборщиками, каждый из которых мог придерживаться своих взглядов на орфографию. Для решения этих сложностей необходимо обращение к наибольшему числу экземпляров одного издания, чего для данного исследования сделать не удалось, а поэтому мы учитываем вероятность погрешности в оценке орфографии рассматриваемых изданий Псалтири.

[3] Можно с уверенностью говорить о том, кто именно исправлял рассматриваемые в статье издания Псалтири. Хотя об этих издания Псалтири известно только то, что при выпуске каждого из них справщикам было пожаловано пять экземпляров изданных книг [см.: Московские кирилловские издания..., с. 156 (№ 78), 304 (№ 19), 210 (№ 93), 256 (№ 111)], анализ сведений о печати других изданий тех лет позволяет говорить не только о том, что количество выданных книг, как правило, соответствовало количеству справщиков, но и о том, кто именно исправлял книги, а следовательно, в период с мая 1642 г. до по крайней мере декабря 1650 г. исправлением книг занимались следующие пять человек: протопоп *Михаил Рогов*, бывший соборный ключарь *Иван Наседка*, старец *Савватий, Шестом Мартемьянов, Захарий Афанасьев*. Если изменения, вносившиеся в книги 1640-х гг., были делом только этих справщиков, то справу тех лет, как результат деятельности определенной группы лиц можно рассматривать как одно явление.

сентябрьское издание Псалтири 1645 г. становится итогом языковой работы справщиков при издании Псалтири в 1641 и 1642 гг. Это делает сентябрьскую Псалтирь 1645 г. важным источником для характеристики тех грамматических и орфографических тенденций, которые имели место в церковнославянском языке Москвы первой половины 1640-х гг.

Не притязая на полноту исследования, в данной статье мы попытаемся охарактеризовать в контексте языковой справы 1640-х гг. употребление буквы ѵ по первым пяти кафизмам Псалтири, вышедшей в сентябре 1645 г. на Московском печатном дворе. Для решения этой задачи необходимо, во-первых, сопоставление орфографии сентябрьской Псалтири 1645 г.[4] с орфографией как предыдущих[5], так и последующих изданий[6], а во-вторых, сравнение ее с нормой, изложенной в «Грамматике» Мелетия Смотрицкого, изданной в 1648 г. В рассматриваемых изданиях Псалтири справщики решали два главных вопроса, касающихся употребления буквы ѵ: во-первых, употребление ее графических вариантов, а во-вторых, ее использование после шипящих. Рассмотрим эти вопросы.

В тексте первой кафизмы Псалтири, напечатанной в сентябре 1645 г., в середине слова в безударной позиции всегда пишется лигатура ѹ, а в ударной — и лигатура ѹ, и диграф оу. В начале слова пишется диграф оу вне зависимости от того, находится ѵ под ударением или нет. Однако есть исключения: в отличие от принятой сегодня в церковнославянском языке нормы, когда в начале слова ѵ[7] всегда пишется в виде диграфа [см.: Алипий, с. 18], в первой кафизме Псалтири 1645 г. есть случаи, когда в силу определенного положения среди

---

[4] Необходимость сопоставления орфографической системы сентябрьской Псалтири 1645 г. с орфографической системой предыдущих и последующих изданий вызвана характером справы 1640-х гг. Непоследовательность и разнохарактерность вносившихся изменений делает простое описание орфографии конкретного издания недостаточным, т. к. в пределах одного издания редко можно говорить о последовательной и сформировавшейся норме. Намного чаще приходится иметь дело только с тенденцией к выработке устойчивой нормы, а говорить о тенденции уверенно можно, рассматривая орфографию только конкретного издания в сравнении с орфографией предыдущих и последующих изданий. Возможность проведения такого сравнения обусловлена тем, что между последовательными изданиями одной и той же книги существует преемственность, т. к., приготовляя к выпуску новое издание книги, справщики, по большей части использовали в качестве основы для исправлений ее последнее издание [см.: Мансветов, с. 9]. Кроме того, как выше уже говорилось (см. примеч. 2), исправлением рассматриваемых изданий Псалтири занимались одни и те же лица. В нашем случае мы ограничились одним предыдущим (1642) и двумя последующими (декабрь 1645, 1647) изданиями.

[5] Тот экземпляр Псалтири 1642 г., с которым мы работали, был частично восстановлен, а поэтому при соотнесении его с сентябрьским изданием 1645 г. текст на восстановленных фрагментах нами не учитывался, т. к. трудно говорить, насколько он оригинален.

[6] К сожалению, мы не имели возможности сверять текст сентябрьской Псалтири 1645 г. с текстом следующего издания Псалтири, вышедшего в декабре того же года. Поэтому мы обратились к тексту Псалтири, напечатанной в единоверческой типографии при Свято-Введенской церкви г. Москвы в 1881 г. Выбор именно этого издания обусловлен тем, что, согласно послесловию, оно напечатано с Псалтири, вышедшей в декабре 1645 г. Уже после завершения исследования мы сравнили текст псалмов этого единоверческого издания Псалтири с текстом псалмов оригинального издания декабря 1645 г. (РНБ). Это сравнение показало, что псалмы в единоверческом издании 1881 г. действительно перепечатаны с декабрьского издания 1645 г.

[7] Здесь и далее, для обозначения букв как таковых, т. е безотносительно к их строчным графическим вариантам, мы будем использовать их прописные варианты.

других букв ѹ пишется не в виде диграфа, а в виде лигатуры. Так, ѹ в виде лигатуры ꙋ в абсолютном начале слова мы находим в тех случаях, когда второй слог также содержит гласную ѹ[8], находящуюся в ударном положении, причем даже в тех случаях, когда вторая ѹ является йотированной[9]. В тех случаях, когда начальному безударному ѹ предшествует слово, оканчивающееся на ударную ѡ, ѹ также пишется в виде лигатуры[10], а если ѡ безударна, то ѹ в начале следующего слова пишется в виде диграфа[11]. Подобное явление встречается и в середине слова, когда ударная ѹ, если ей предшествует о, пишется в виде лигатуры, а не ожидаемого диграфа[12]. Это правило действует и в том случае, когда буква ѹ отделена от предшествующей ему буквы о одной согласной[13]. Последнее правило выполняется во всех подобных случаях на протяжении всей первой кафизмы, за исключением одного слова — **вꙁовоу҃** [4:4]. Здесь, вероятно, мы имеем дело с результатом непоследовательности вносимых справщиками изменений, т. к. в следующем издании дираф в этом слове будет заменен лигатурой.

Сопоставив текст Псалтири издания сентября 1645 г. с текстом предыдущего издания 1642 г., мы обнаружили в первой кафизме тринадцать случаев внесения изменений, касающихся употребления букв ꙋ и оу. Десять из них представляют собой замену находящейся в ударной позиции лигатуры ꙋ дифрафом оу[14]. В одном случае произведена замена ударного диграфа оу, перед которым через одну согласную букву находится о, лигатурой ꙋ[15]. Два случая правки связаны с изменением ударения, и эти случаи позволяют говорить о зависимости написания вариантов ѹ от ударного и безударного положения в слове с большей уверенностью. Так, если в случае со словом **даꙋпадоу́тъ** [5:11][16] становится очевидно намерение справщиков писать в ударном положении дираф оу, то слово **вꙁрꙋкоу҃** [7:4][17] свидетельствует о том, что в безударном положении справщики предпочитали писать лигатуру ꙋ. Все эти случаи внесения в сентябрьскую Псалтирь 1645 г. изменений отражают фонетический принцип в выборе того или иного варианта буквы ѹ. Наряду с правлеными словами, в сентябрьском издании Псалтири остались и неправленые: так, мы обнаруживаем оставшееся без правки слово **вкꙋпѣ** [2:2], в котором лигатура будет

---

[8] Например: **ꙋсноу́хъ** [3:6], **ꙋсноу́** [4:9].

[9] Например: **ꙋꙗрю** [8:4].

[10] Например: **своегѡ҃ ꙋмноу́жишасѧ** [4:8].

[11] Например: **а҆́кѡ оу҆дивѝ** [4:4], **а҆́кѡ оу҆слы́ша** [6:8].

[12] Например: **и҆ꙁоꙋстъ** [8:3].

[13] Например: **сосоу́ды** [2:9], **ѻрꙋжи҃емъ** [5:13], **высотꙋ** [7:8].

[14] **е҆мѹ́** — **е҆мо́у** [3:3], **застꙋпникъ** — **застоу́пникъ** [3:4], **застꙋпитъ** — **застоу́питъ** [3:6], **въсꙋе** — **всоу́е** [3:8], **законѡпрестꙋпницы** — **законопрестоу́пницы** [5:6], **мꙋжа** — **моу́жа** [5:7], **сꙋетно** — **соу́етно** [5:10], **и҆смѣтꙋтсѧ** — **и҆смѣтоу́тсѧ** [6:11], **сꙋщихъ** — **соу́щихъ** [8:3], **хвалꙋ** — **хвалоу҃** [8:3].

[15] **навысотоу҃** — **на высотꙋ**[7:8].

[16] Вместо **даѡ́дꙋтъ**.

[17] Вместо **вроу́кꙋ**.

заменена на дограф только в следующем издании Псалтири. Кроме таких слов, которые не были исправлены случайно, есть и те, которые не подверглись исправлению специально, т. к. их написание соответствовало тем принципам, которыми руководствовались справщики, внося исправления, и таких слов — абсолютное большинство. Так, и в издании 1642 г. мы находим слова, где в середине и в конце слова под ударением пишется дограф оу[18], а там, где ударному ѹ через один согласный предшествует о, — лигатура ѹ[19]. Это значит, что справщики вносимыми изменениями только продолжали начатую ранее работу, но их работа имела одно важное отличие: сентябрьская Псалтирь 1645 г. вышла после печати на Печатном дворе в 1644 г. Апостола. В эту книгу печатниками было помещено грамматическое приложение, в которое было добавлено рассуждение о норме при написании букв ѹ и оу. То, что подобные рассуждения, касающиеся букв ѹ и оу, были внесены в грамматическое приложение именно в эти годы, позволяет нам связывать изложенную в нем норму с языковой работой, которая велась на Московском печатном дворе в те годы, тем более что исправляли книги в эти годы одни и те же люди (см. примеч. 2). Это делает вопрос о том, насколько изложенная в нем норма соответствует норме, примененной при издании Псалтири в сентябре 1645 г., особенно важным.

В Апостоле 1644 г. мы находим следующие рассуждения о норме употребления букв ѹ и оу: «**Тѝкоже и҆ ѡ҆ ѹ, и҆ оу, раꙁсѹжде́ніе ѿ дре́вних҃ъ прі҆ѧ́хомъ. и҆дѣ́же рѣ́чь ѡ҆тѧ́жча́етсѧ, и҆лиҁ и҆зостра́етсѧ, тоу҆ полага́хѹ, оу, дре́вніи писцы҆. ꙗ҆́кѡ, прінідоу҆, принесоу҆, везоу҆, и҆доу҆. лѹ́коу҆, лоу́кѹ. ра́звѣ и҆дѣ́же, о, пред҆вара́етъ заѣди́ною боу́квою. ꙗ҆́кѡ, томꙋ҆, комꙋ҆, тоу҆, ѹ, полага́етсѧ; и҆ли, ѕлатоѹ́стъ; и҆лиҁ поѹче́ніе, поучє́ніѧ поѹче́нію, поѹче́ніемь, ѡ҆ поѹче́ніи**» [Апостол, л. 312]. В этом фрагменте прежде всего обращает на себя внимание замечание авторов приложения о том, что приводимые ими далее правила употребления графических вариантов буквы ѹ сформулированы не ими, а «древними». Нельзя исключать, что эта отсылка к «древним» — свидетельство того, что авторы приложения в своей работе опирались на рукописную традицию, тем более что далее конкретизуется, что так, как изложено в этих правилах, графические варианты буквы ѹ использовали именно древние писцы. Само построение правила создает впечатление, что им авторы приложения описывают ранее существовавшую норму употребления букв ѹ и оу. В качестве главного принципа, который авторы приложения считают определяющим при выборе того или иного графического варианта буквы ѹ, полагается ударность слога. При этом все случаи отклонения от этого принципа вполне объяснимы стремлением избежать возникновения неудобных для чтения сочетаний букв. Такая норма употребления буквѹ и оу, в целом, в полной мере соответствует не только тем принципам, которыми руководствовались справ-

[18] Например: **моу҆́жь** [1:1], **главоу҆** [3:4].
[19] Например: **сосѹ́ды** [2:9], [7:14].

щики, внося изменения в Псалтирь 1642 г., но и норме, которую мы находим в сентябрьском издании Псалтири 1645 г., исключая лишь некоторые частные случаи употребления этих букв.

Более подробно норма употребления букв ѵ и оу в сентябрьской Псалтири 1645 г. раскрыта в переизданной в 1648 г. на Печатном дворе «Грамматике» Мелетия Смотрицкого, специально для этого издания отредактированной московскими справщиками и приведенной ими в соответсвие с великорусской нормой церковнославянского языка [см.: Успенский, с. 413]. Употреблению букв ѵ и оу в «Грамматике» посвящено сразу два параграфа. Первый параграф, озаглавленный как **Канóнъ пѧ́тый ѡ̀ оу, и̓ ѵ**, состоит из двух частей: первая часть представляет собой полную перепечатку, исключая примеры, из «Грамматики» 1619 г. правила[20] об употреблении букв ѵ и оу, а вторая часть — изложение российской традиции использования этих букв. Последнее специально оговаривается в начале этой второй части, причем практически в тех же словах и с той же отсылкой «к древним», что и в грамматическом приложении Апостола 1644 г.: «**Нáшеѧ же велúкіѧ рѵ́сíи дрéвнихъ писцѡ́въ разсѵ́ждéніе сицевѡ̀**...» [Смотрицкий, 1648, л. 53]. Далее следуют те правила, руководствоваться которыми следует при выборе того или иного написания буквы ѵ. Приведем их в сравнении с изложенными в грамматическом приложении Апостола 1644 г.

Апостол (1644)

1. и̓дѣ́же рѣ́чь ѡ̓тѧжчáетсѧ, и̓лѝ и̓зостря́ется, тоу̀ полагáхѵ, оу, дрéвніи писцы̀. ѩ́кѡ, прiи́ндоу2, принесоу2, везоу̀, и̓доу̀. лѵ́коу̀, лоу́кѵ.

2. ра́звѣ и̓дѣ́же, о, предварѧ́етъ заѣди́ною боу́квою. ѩ́кѡ, томѵ́, комѵ́, тоу̀, ѵ, полага1етсѧ;

3. и̓ли, ѕлатоѵ́стъ; и̓лѝ поѵче́ні, поѵче́нiѧ поѵче́нію, поѵче́ніемь, ѡ̀ поѵче́ніи

[Апостол, л. 312]

Грамматика (1648)

ѵ и̓ оу, в̓ нача́лѣ и̓ в̓средѣ писáхѵ

1. ѩ́кѡ, прiдоу̀ принесоу̀, привлекоу̀, несоу̀, везоу̀. и̓ про́чаѧ. и̓дѣ́же ѡ̓тѧжчáетсѧ, тоу̀ полагаáхѵ оу.

2. ѵ же писаáхѵ в̓ сицевы́х̓. ѩ́кѡ, томѵ́, комѵ́, зовѵ́. и̓ про́чаѧ.

3. и̓лѝ златоѵ́стъ. поѵче́нiе.

4. и̓лѝ ѵ́моу̀ ѵ́чю̀, и̓лѝ, лоу́кѵ. лѵ́коу̀. а̓́щели же прилѵ́чи́тсѧ тре́мъ си́мъ боу́квамъ бытѝ во ѣ̀ди́номъ рече́нiи. ѩ́кѡ, боу́дѵ́щѵ́. сѵ́гоу́бѵ́. си́це досто́итъ писáти ѵ и̓ оу

[Смотрицкий, 1648, л. 53]

---

[20] В первом издании «Грамматики» мы находим следующее правило употребления букв ѵ и оу: «**а̓́ще и̓ вовсѣ́хъ рече́нiѧ сло́зехъ неразли́чнѣ полага́ема бы́ти ѡ̓быко́ша, и̓скѵ́сне́йшими о̓ба́че писца́ми оу в̓нача́лѣ рече́ній,ѵ же и̓ѵ́ сре́дѣ и в̓конци ѡ̓потребля́ема ѡ̓брѧщѵ́тсѧ: ѩ́кѡ, оу́мѵ́дрю́: оу́стѵ́пѵ́ю**» [Смотрицкий, 1619, л. 10]. Это правило полагает в качестве главного принципа при выборе одного из двух строчных графических вариантов буквы ѵ ее положение в слове, а не ударность, что мы встречаем во второй, добавленной в издание 1648 г. части этого параграфа и в грамматическом приложении Апостола 1644 г. То, что московские справщики, издавая в 1648 г. «Грамматику», сочли недостаточным просто перепечатать это правило из предыдущего издания, позволяет нам ставить вопрос о взаимосвязи справы, которая велась на Московском печатном дворе в 1640-е гг., и изложенной в «Грамматике» 1648 г. нормы употребления букв ѵ и оу.

Как мы видим, правила из «Грамматики» очень напоминают правила из грамматического приложения Апостола 1644 г., и они также создают впечатление, что ими редакторы «Грамматики» описывают ранее существовавшую норму употребления графических вариантов буквы **ѹ**. При этом и в приложении Апостола, и в «Грамматике» в качестве главного принципа выбора того или иного варианта буквы **ѹ** полагается фонетический принцип, а все исключения из него объясняются стремлением избежать появления неудобных для чтения сочетаний букв. Количество последних в «Грамматике» расширено за счет указаний, как следует поступать, если сразу в нескольких слогах одного слова используется буква **ѹ**. В том случае, если в одном слове дограф **оу** должен писаться и в начале слова согласно грамматико-морфологическому принципу, и во втором слоге от начала согласно фонетическому принципу, предпочтение отдается фонетическому, а не грамматико-морфологическому принципу, что позволяет избежать употребления диграфа **оу** в двух последовательных словах. Грамматико-морфологический принцип, хотя и не оговаривается специально, все же не исключается, подтверждением чего служит приведение и в Апостоле, и в «Грамматике» в качестве примера употребления лигатуры у слова **поѹче́ніе**, который показывает, что в случае присоединения к слову, начинающемуся с диграфа **оу**, приставки дограф заменяется лигатурой **ѹ**. Кроме того, в «Грамматике», как отмечалось выше, первая часть первого параграфа об употреблении букв **оу** и**ѹ** предлагает исходить при выборе этих букв не из фонетического, а из позиционного принципа. Этот же принцип отражен в «Грамматике» и во втором параграфе[21] об употреблении графических вариантов буквы **ѹ**, озаглавленном как **Кано́нъ второ́й ѡ҆ оу**. В этом параграфе, хотя и говорится, что дограф **оу** может писаться в начале и в конце **рече́нїа** в качестве примера приводятся примеры, где дограф используется только в начале: «**оу҆ тебѣ̀, оу҆ менѐ, оу҆ бо́ного**» [Смотрицкий, 1648, л. 55]. Таким образом, в изложенных в «Грамматике» правилах, в отличие от грамматического приложения Апостола 1644 г., мы находим не только фонетический принцип в выборе написания того или иного графического варианта буквы **ѹ**, но и грамматико-морфологический. Эта разница между правилами, изложенными в Апостоле и в «Грамматике», вполне объяснима с точки зрения их назначения: если в Апостоле правила имели целью оправдать вносимые в богослужебные книги изменения[22], то в «Грамматике» их целью уже было изложить имеющуюся норму во всей ее полноте. Подтверждением этого служит то, что зафиксированные в Апостоле правила отражают только вносившиеся в сентябрьскую Псалтирь 1645 г. изменения, касающиеся употребления букв **оу** и **ѹ**, а зафиксированные в

[21] Этот параграф отсутствует в «Грамматике» 1619 г.

[22] В грамматическом приложении Апостола мы находим следующее небезынтересное замечание его авторов, которое позволяет нам судить о цели приводимых в приложении грамматических правил: «**Им҆ ѡ҆сѣ́мъже ва́съ не немо́лимъ, а҆́кѡ да не позо́зритъ ва́ша ко҆́пнѡ о҆́вщагѡ совѣ́та со́вѣсть, е҆́гда҆ о҆́бѡ о҆́зрите в҆пи́сменѣхъ, а҆́кѡ вы рещѝ занедовыче́нїе стра́нность, и҆лѝ в҆просѡ́дѡм, и҆воз҆мни́тсѧ вы а҆́кѡ но́во сіѐ и҆ неѡ҆бы́чнѡ; е҆́й е҆́й, не но́во и҆ нена́ми о҆́бѡ сі҆ѧ̀, в҆писа́шасѧ. но о҆́во бѡ ѿ̈ дре́вних҃ъ вѣ́дущихъ доброписцѡвъ на́шегѡ вели́кіѧ рѹ҆сі́и**» [Апостол, л. 312].

«Грамматике» — в целом норму употребления этих букв в данном издании Псалтири.

Теперь рассмотрим употребление букв **ѫ** после шипящих. В отличие от принятой сегодня в церковнославянском языке нормы, согласно которой в положении после шипящих всегда пишется **ѫ**, а не **ю**, в сентябрьской Псалтири 1645 г. после шипящих мы находим и **ѫ**, и **ю**, причем случаев употребления последней намного больше, чем первой. Для удобства анализа разделим все случаи употребления **ѫ** и **ю** после шипящих на четыре группы, в соответствии с той согласной, после которой они пишутся.

• К первой группе мы отнесли употребление **ѫ** и **ю** после **ж**. В первых пяти кафизмах мы находим четырнадцать случаев написания после **ж** букв **ю** и **ѫ**, двенадцать из которых представляют собой личные окончания первого лица единственного числа и третьего лица множественного числа глаголов настоящего времени изъявительного наклонения, один — окончание существительного и один — часть корня существительного. В каждой из этих трех групп прослеживается своя норма правописания **ѫ** и **ю** после **ж**. Так, в использовании **ѫ (ю)** после **ж** в окончаниях глаголов определяющим для справщиков является спряжение: если глагол относится к первому спряжению, то справщики предпочитали писать после **ж** в окончании первого лица единственного числа настоящего времени букву **ѫ**[23], а если второго — букву **ю**[24]. Это правило является новшеством сентябрьской Псалтири 1645 г., т. к. в предыдущем издании 1642 г. в первом лице единственного числа настоящего времени глаголов не только первого, но и второго спряжения после **ж** практически всегда пишется **ѫ**, а не **ю**[25]. Причиной, по которой справщики решают использовать в сентябрьской Псалтири 1645 г. букву **ю** после **ж** в качестве показателя второго спряжения, вероятно, является то, что во втором спряжении в первом лице единственного числа настоящего времени всегда появляется j [см.: Алипий, с. 102]. Такой подход в написании **ѫ (ю)** после шипящих в окончаниях глаголов можно охарактеризовать как морфологический.

Как было сказано выше, в первых пяти кафизмах есть два случая использования **ѫ (ю)** после **ж** в именах существительных, и эти случаи показывают иные подходы в выборе использования этих букв. Так, если в использовании диграфа[26] **оу** после **ж** в корне слова **жоупєлъ** [10:6] следует видеть фонетический принцип, то использование **ю** в слове **лжю** [5:7] может говорить о стремлении

---

[23] **подвижѫ** [12:6; 15:8], **подвижѫсѧ** [9:27].

[24] **положю** [12:3], **положюсѧ** [11:6], **оутвержю** [31:8] и т.д.

[25] Все, за одним исключением, внесенные в первые пять кафизм издания Псалтири сентября 1645 г. исправления, касающиеся употребления букв **ѫ** и **ю** после **ж**, представляют собой замену У на **ю** в окончаниях глаголов второго спряжения в настоящем времени: **положѫсѧ** — **положюсѧ** [11:6], **положѫ** — **положю** [12:3], **оутвержѫ** - **оутвержю** [31:8], **непостыжѫсѧ** — **непостыжюсѧ** [24:1; 24:20; 29:7; 30:1; 31:8].

[26] В предыдущем издании Псалтири 1642 г. в этом слове использован не диграф u, а лигатура у. Произведенная замена лигатуры на диграф в слове **жоупелъ** свидетельствует о сознательном использовании в этом слове **ѫ**, что, в свою очередь, позволяет нам ставить вопрос о существовании нормы употребления **ѫ (ю)** после **ж** в корне слова.

справщиков использованием в окончаниях после шипящих **Ю**, а не **ѹ** противопоставить омонимичные формы мужского и женского родов. Однако за недостатком материала в отношении двух последних принципов использования **ѹ (Ю)** после **Ж** можно говорить только с достаточной долей условности.

• Ко второй группе мы отнесли употребление **ѹ** и **Ю** после **Ш**. Эта группа в первых пяти кафизмах представлена девятнадцатью словами, в двух из которых **ѹ (Ю)** после **Ш** является личным окончанием глагола, в шестнадцати — окончанием существительного и в одном — частью корня существительного. Во всех этих случаях употребление букв **ѹ (Ю)** после **Ш** подчинено тем же принципам, что и употребление этих букв после **Ж**. Так, в окончаниях первого лица единственного числа глаголов настоящего времени, каждый из которых относится ко второму спряжению, мы находим после **Ш Ю**, а не **ѹ**[27], а то, что в этих словах буква **Ю** употреблена вместо использовавшейся в предыдущем издании буквы **ѹ**[28], говорит о сознательном использовании в этих словах именно буквы **Ю** как показателя второго спряжения. Использование **ѡ҃** в корне слова **шѡ́момъ**[29] [9:7] отражает тот же фонетический принцип, который мы видели в случае с использованием **ѡ҃** в слове **жѡ́пелъ**, а употребление **Ю** в окончаниях существительных женского рода[30] объяснимо стремлением справщиков противополагать формы женского рода формам мужского рода использованием **Ю** в окончаниях после шипящих. В данном случае, видимо, противополагаются форма винительного падежа существительных женского рода винительному падежу единственного числа существительных мужского рода.

• К третьей группе мы отнесли использование **ѹ (Ю)** после **Ч**. В первых пяти кафизмах **ѹ (Ю)** после **Ч** используется десять раз: в двух случаях эти буквы используются в личных окончаниях глагола, в семи случаях — в корнях слов и в одном случае — в конце основы действительного причастия настоящего времени. Как и в случае с использованием **ѹ (Ю)** после **Ш**, в сентябрьской Псалтири 1645 г. **ѹ (Ю)** после **Ч** используются в соответствии с теми же самыми принципами: в первом лице единственного числа глаголов второго спряжения после **Ч** употребляется **Ю**[31], в корнях слов употребляется та буква, которая слышится, т. е. в данном случае **Ю**, в силу мягкости предшествующей ей буквы **Ч**[32]. Принадлежностью к первому спряжению, видимо, также обусловлено использование **ѹ** в причастии **вєлерє́чѹющіи** [34:26].

---

[27] **0ѹ̑страшю҃** [26:1].

[28] В издании 1642 г. эти слова пишутся через букву **ѹ**: **ѹ̑страшѹ̀** [26:1], **и҃зсшѹ́тъ** [36:2].

[29] Диграф **ѡ҃** в этом слове появляется в сентябрьском издании Псалтири 1645 г., заменяя использовавшуюся в предыдущем издании 1642 г. лигатуру у. Эта замена говорит о том, что использование **ѡ҃** после **Ж** в этом слове носит не случайный, а сознательный характер.

[30] В первых пяти кафизмах использование **Ю** после **Ш** в окончаниях существительных мы находим только в слове **дш҃ю** [6:5; 7:6 и др.].

[31] **ѡ҃мочю҃** [6:7] (в этом слове в издании 1642 г. используется буква **ѹ**, а поэтому замена ее в сентябрьском издании буквой **Ю** свидетельствует о стремлении справщиков писать в окончаниях глаголов второго спряжения после шипящих именно **Ю**, а не **ѹ**), **наѹ́чю҃** [33:12].

[32] **чю́дно** [8:2; 8:10], **чюдесà** [9:2], **чюждіи** [17:45; 17:46], **чюжди́хъ** [18:14], **чюдесà** [33:12].

• К четвертой группе мы отнесли использование ѫ (ю) после ⷖ. В первых пяти кафизмах ѫ (ю) используется после ⷖ двенадцать раз: шесть раз в личных окончаниях глаголов, три раза в окончаниях действительных причастий и три раза в суффиксах действительных причастий. В личных окончаниях глаголов настоящего времени ѫ (ю) после ⷖ используются в соответствии со спряжением глагола: в глаголах первого спряжения используется ѫ[33], а второго — ю[34]. Однако есть одно исключение: в слове **давозвѣщѫ̀** [9:15], глаголе второго спряжения, вопреки вышеуказанному принципу мы находим ѫ. Более того, замена в этом слове использовавшейся в предыдущем издании 1642 г. лигатуры у диграфом ѹ говорит о неслучайном характере использования в этом слове именно ѫ. Ясность в этой ситуацию вносит следующее за сентябрьским декабрьское издание Псалтири 1645 г., в котором диграф ѹ, в соответствии со спряжением глагола, в слове **давозвѣщѫ̀** будет заменен буквой ю, что свидетельствует о том, что использование в этом слове диграфа ѹ в сентябрьском издании Псалтири 1645 г. носит ошибочный характер. Употребление ѫ в словах **йцѹщихъ** [23:6] и **йцѹщии** [34:2], вероятно, также обусловлено тем, что эти причастия образованы от глагола первого спряжения. Использование ѫ в окончаниях кратких действительных причастий мужского рода дательного падежа[35] подтверждает наше предположении о стремлении справщиков использованием ѫ (ю) после шипящих в окончаниях противополагать омонимичные формы мужского и женского родов, в данном случае противополагаются дательный падеж единственного числа мужского рода винительному падежу единственного числа женского рода[36].

Проанализировав, таким образом, использование ѫ (ю) после шипящих, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, в корнях слов использование этих букв подчинено фонетическому принципу, т. е. после твердого согласного пишется ѫ, а после мягкого — ю. Во-вторых, использование букв ѫ (ю) в окончаниях первого лица единственного числа глаголов настоящего времени определяется спряжением глагола: если глагол относится к первому спряжению, то используется ѫ, а если ко второму — то ю. Такой подход в правописании букв ѫ (ю) в окончаниях глаголов является новшеством сентябрьской Псалтири 1645 г., т. к. в предыдущем издании 1642 г. не проводится такого различения спряжений глагола. Спряжением также определяется использование ѫ в суффиксах действительных причастий настоящего времени. В-третьих, использование букв ѫ (ю) после шипящих в окончаниях существительных и действительных кратких причастий настоящего времени служит для различения омонимичных форм женского и мужского родов.

---

[33] **взыщѫ̀** [26:4; 26:8].

[34] **насы́щюсѧ** [16:15], **невоз́вращю́сѧ** [17:38].

[35] **несѹ́щѹ** [7:3], **и̑збавля́ющѹ** [7:3], **спаса́ющѹ** [7:3].

[36] В Псалтири есть только одно краткое действительное причастие женского рода, основа которого оканчивается на ⷖ, стоящее в форме винительного падежа единственного числа, и в этом слове мы находим в окончании именно ю, а не ѫ: **весели́ющюсѧ** [112:8].

В целом, такая норма употребления буквы Ѹ (Ю) после шипящих соответствует норме употребления этих букв, зафиксированной в «Грамматике» Мелетия Смотрицкого 1648 г., в которой мы находим следующее замечание[37] относительно употребления буквы **Ю** (в левой колонке приводится текст этого параграфа, а в правой — комментарий к нему).

1. **ю, вѣсицевы́хъ полага́ется҃; і҃ко, стою҆, таю҆, зрю҆**	Хотя в этой части параграфа все три случаи употребления **Ю** представлены глаголами второго спряжения, она вряд ли имеет целью указать ее употребление в качестве показателя второго спряжения, так как это будет сделано ниже. Здесь **Ю** пишется исходя из фонетического принципа, т. е. в соответствии с произношением. Употребление **Ю** после шипящих будет рассмотрено далее специально, и в этом случае будет предложено ориентироваться на морфологию
2. **сво́йственно же є҆мꙋ зна́чити же́нскагѡ ро́да и҆мена҆ и҆ глаго́лы**	Далее рассматриваются два частных случая употребления этой буквы, в которых использование буквы **Ю** связано с выделением тех или иных форм
3. **і҃ко, дꙋ́шю а҃лчющю**	Первым частным случаем употребления буквы **Ю** является ее использование в качестве показателя женского рода. Использованием буквы **Ю** снимается омонимия между следующими формами: между винительными падежами единственного числа существительных женского и мужского рода с основой на -**Ш**[38]; между винительным падежом единственного числа кратких действительных причастий настоящего времени женского рода и дательным падежом кратких действительных причастий настоящего времени мужского рода[39]
4. **по дре́вних҃ъ писцѡ҆въ ра́зꙋма. та́коже и по грамматики́и ѹ҆ста́вшихъ, въ ѓ и҆ ча́сти глаго́ла,**	Преамбулой ко второму частному случаю употребления буквы **Ю** служит то замечание, что далее следуемое правило отражает принцип использования буквы **Ю**, которым руководствовались «древние писцы». Такая отсылка к «древним писцам» вновь ставит вопрос о влиянии рукописной традиции на изложенную в «Грамматике» норму
5. **второ́мъ спряже́нии на пе́рвое лице҆; і҃ко вожю҆, молчю҆, ношю҆, рычю҆, хожю҆. и҆ про́чаѧ** [Смотрицкий, 1648. Л. 54 об.—55]	Вторым частным случаем употребления буквы **Ю** является ее использование в первом лице единственного числа глаголов настоящего времени в качестве показателя второго спряжения

---

[37] Этот параграф отсутствует в предыдущем издании «Грамматики» 1619 г.

[38] «Грамматика» 1648 г. снимает омонимию между винительными падежами единственного числа существительных женского и мужского рода с основой на -**Ш**: **дꙋ́шю** [Смотрицкий, 1648, л. 55] и **ѭ́ношꙋ** [Там же, л. 59]. При этом устранение омонимии между винительным и дательным падежами единственного числа существительных женского и мужского рода с основой на -**Ж** в «Грамматике» не предполагается: **мре́жю** [Там же, л. 58] и **мате́жю** [Там же, л. 124].

[39] В частности, в парадигме склонения действительного причастия настоящего времени **вю́щий** проводится это различение омонимичных форм: **вю́щꙋ** (дательный падеж единственного числа мужского рода) — **вю́щю** (винительный падеж единственного числа женского рода) [Смотрицкий, 1648, л. 264—264 об.].

Проанализировав, таким образом, изложенную в «Грамматике» 1648 г. норму употребления буквы **Ю**, мы видим, что принципы ее использования после шипящих в целом соответствуют той норме, которую мы находим в сентябрьской Псалтири 1645 г. Более того, отталкиваясь от нормы «Грамматики» мы можем более определенно говорить о принципах использования **Ю** после шипящих в тексте Псалтири (в частности, для снятия омонимии между формами мужского и женского родов. Так, если анализ текста Псалтири позволил нам только предположить ее наличие в отношении существительных с основой на **-Ж** и **-Ш**, то анализ изложенной в Грамматике нормы показал, что она предполагает снятие омонимии между формами мужского и женского рода только в случае с существительными с основой на **-Ш**. Учитывая то, что остальные принципы употребления **Ю** в сентябрьской Псалтири реализовывают ту норму, которая изложена в «Грамматике», мы можем предположить такую же ситуацию и в отношении использования **Ю** в целях противопоставления омонимичных форм мужского и женского родов.

Подведем итоги. Проведенный в рамках данной статьи анализ употребления буквы **Ѹ** в сентябрьской Псалтири 1645 г. показал, что орфография этого издания Псалтири отражает разные этапы языковой справы 1640-х гг. Очевиден и тот факт, что результат, достигнутый в сентябрьской Псалтири 1645 г., еще не мыслится справщиками как окончательный: завершая работу по реализации в тексте Псалтири одной нормы, справщики одновременно с этим начинают работу над другой. Отсюда разная степень разработанности в тексте Псалтири норм употребления различных букв. И в зависимости от степени разработанности и характера можно выделить три варианта нормы.

1. Норма была определена до выхода сентябрьской Псалтири 1645 г., и работа справщиков при издании этой Псалтири в отношении ее сводится к устранению числа неисправленных форм. Такой характер носит норма употребления графических вариантов буквы **Ѹ**—**ꙋ** и **ѹ**.

2. Норма отсутствует в издании Псалтири 1642 г. и начинает вводиться справщиками в сентябрьском издании Псалтири 1645 г. В декабрьском издании Псалтири 1645 г. и в издании 1647 г. норма не претерпевает изменений. Такой характер носит норма употребления буквы **Ю** после шипящих в окончаниях первого лица единственного числа настоящего времени глаголов второго спряжения.

3. Норма была определена до выхода сентябрьской Псалтири 1645 г., но, в отличие от вышеуказанного случая, она уже в издании 1642 г. полностью реализовывается, а поэтому не является объектом специального внимания справщиков при работе над изданиями Псалтири в 1642—1647 гг. Такой характер имеет норма употребления букв **Ѹ** и **Ю** после шипящих в окончаниях существительных, в суффиксах и окончаниях действительных причастий настоящего времени.

Анализ употребления буквы **Ѹ** в сентябрьской Псалтири 1645 г. показал также, что ее использование определяется тремя следующими принципами:

1. Грамматико-морфологический. В соответствии с этим принципом использование той или иной буквы имеет целью выделение начала грамматического слова. Этот принцип реализуется в случае с употреблением графа u в начале слова и лигатуры у в середине и в конце;

2. Фонетический. Этот принцип определяет использование той или иной буквы в зависимости от ее ударности, от звука, который ею должен обозначаться. Этот принцип находит применение при употреблении под ударением графа ѹ, а без ударения — лигатуры ꙋ, употреблении ю (Ю) после шипящих в корнях слов. Использование лигатуры ꙋ в ударной позиции в середине и в конце слова, имеющее целью избежать неудобочитаемых сочетаний букв, можно отнести к случаям реализации фонетического принципа;

3. Морфологический. Этот принцип реализуется в тех случаях, когда использование тех или иных букв призвано противопоставить омонимичные грамматические формы, а также различные грамматические категории слов. В соответствии с этим принципом в сентябрьской Псалтири 1645 г. употребляются буквы ꙋ (Ю) после шипящих в окончаниях глаголов и существительных, в суффиксах и окончаниях действительных причастий настоящего времени.

Анализ орфографии сентябрьской Псалтири 1645 г. показал также, что в этом издании реализовывались те языковые установки, которые будут зафиксированы в качестве нормы в «Грамматике» 1648 г.

Алипий (Гаманович), иером. Грамматика церковно-славянского языка. М., 1991.

Апостол. М., 1644.

Вознесенский А. В. К истории славянской печатной Псалтири : Московская традиция XVI—XVII веков. Простая Псалтирь. М. ; СПб., 2010.

Мансветов И. Как у нас правились церковныя книги : материалы для книжной справы в XVII столетии. М., 1883.

Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА. Вып. 2. М., 2002.

Псалтирь. М., 1642.

Псалтирь. М., 1645.

Псалтирь. М., 1647.

Псалтирь. М., 1881.

Смотрицкий М. Грамматика [Электронный ресурс]. Вильно, 1619. URL: http://www.litopys.org.ua/smotrgram/sm.htm.

Смотрицкий М. Грамматика. М., 1648.

Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI—XVII вв.). М., 2002.

Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Минск, 2001.

Статья поступила в редакцию 10.09.2010 г.